1987. - 17 апр.

К 70-летию Великого Октября

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА

1917 — —1919

«Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их...».

В. И. Ленин.

«Мы сейчас великолепно сознаем, что, если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство затерялось бы и заглохло», — сказал Вл. Немирович-Данченко в одном из своих выступлений в первые революционные годы. Эти слова полностью можно отнести и к Большому театру.

Балетмейстер театра А. А. Горский в черновом наброске одного из своих выступлений говорит, что к осени 1917 г. старая машина развалилась окончательно, а новая еще не была создана.

9 ноября (ст. ст.) 1917 года через две недели после установления Советской власти, специальным декретом Совета Народных Комиссаров Большой театр в ряду других крупнейших театров переходит в ведение Народного комиссариата по просвещению — «для удовлетворения великой культурной нужды трудового населения» (Луначарский).

* * *

Первым спектаклем (21 ноября 1917 г.), которым после октябрьских боев вновь открылся Большой театр, была «Аида» Верди. В главных ролях выступили: К. Держинская (Аида), И. Дыгас (Радамес), В. Петров (Рамфис), Ф. Павловский (Амонасро) и др. Дирижировал В. Сук.

28 ноября в связи с 75-летием со дня первой постановки шла опера Глинки «Руслан и Людмила» с А. Нежданową (Людмила) и Григорием Пироговым (Руслан).

В середине декабря, в бенефис хора, впервые была поставлена опера К. Сен-Санса «Самсон и Далила» с И. Дыгасом и Н. Обуховой в заглавных ролях. Дирижировал Э. Купер. Декорации К. Коровина. Так начал свою работу советский Большой театр.

* * *

Начиная с «концертов-митингов» — первых встреч с бойцами и командирами Красной Армии, рабочими и крестьянами, устанавливается тесная, нерасторжимая связь коллектива Большого театра с народом, с широкой демократической аудиторией.

* * *

Внутреннее управление Большого театра к моменту Октябрьской революции осуществлялось уполномоченным управляющим театром, художественно - репертуарной комиссией и режиссерским правлением. Кроме того, были управляющие оперной и балетной труппами.

Первый директор советского Большого театра

Первое собрание коллектива Большого театра после Февральской революции состоялось 9 марта 1917 года. Представители всех отделов театра — солисты оперы, балет, оркестр, хор, рабочие сцены — единодушно избрали управляющим Большим театром Леонида Витальевича Собинова.

«Солист его величества», «солист императорских театров», выдающийся русский певец Л. Собинов стал первым выборным руководителем Большого театра и оставался им в годы становления Советской власти.

Временное правительство утвердило избрание Л. Собинова управляющим, а в дальнейшем— комиссаром Большого театра.

Есть документ, подтверждающий уважение коллектива театра к Л. Собинову: «Корпорация артистов, избрав Вас в директора, как лучшего и стойкого защитника и выразителя интересов искусства, убедительно просит Вас избрание это принять и о своем согласии уведомить».

До Великой Октябрьской социалистической революции Л. Собинов на посту управляющего Большим театром проводил линию руководства, работая в контакте с Московским Советом рабочих и солдатских депутатов. 1 мая 1917 года он участвует в специальном спектакле в пользу Московского Совета в Большом театре и исполняет отрывки из оперы «Евгений Онегин».

После Октябрьской революции во главе всех московских театров была поставлена Е. К. Малиновская, которая считалась комиссаром всех театров. Л. Собинов остался на посту директора Большого театра, и ему в помощь был создан совет (выборный).

Рассматривая документацию пребывания Л. В. Собинова на посту директора Большого театра, следует сказать, что он много раз отказывался от исполнения этих трудных обязанностей. В 1918 году он слагает с себя полномочия директора, однако в 1919 году его вновь избирают директором, и народный комиссар просвещения А. В. Луначарский утверждает его на этой должности.

А. В. Луначарский высоко ценил Собинова и как певца-артиста, и как директора Большого театра.

«Я с величайшим удовольствием вспоминаю его работу и наши тогдашние отношения. Леонид Витальевич ушел в эту работу, с напряженным вниманием относился ко всем трудным проблемам. Его энергии больше, чем чему-либо другому, обязаны мы тем, что многие неотложные меры в этом отношении были вовремя приняты». В то же время Собинов «не мог... являть собою пример крутого администратора. Он старался находить средние пути.., никогда, однако, не роняя авторитета поставленного Советской властью хозяина в театре».

Когда Л. В. Собинов решил уйти с поста директора, то А. В. Луначарский в письме к нему от 10 ноября 1921 г. принял эту отставку, заявив: «Я, как раньше, так и сейчас, считаю Вас одной из самых крупных фигур во всем нашем театральном мире по опыту, вкусу и талантам, к которым мне еще неоднократно придется прибегать».

* * *

14 ноября 1917 года Л. В. Собинов попросил выбрать в помощь уполномоченному по одному человеку от каждой труппы для организации комитета с совещательным голосом. В результате возникла идея создания при уполномоченном совета Большого театра для информации, совещания по текущим делам, распределения пособий, ссуд и т. д. Выборы в этот совет были произведены 18—20 ноября. Члены совета имели, по-видимому, совещательный голос. В различных группах театра поднимался вопрос о предоставлении совету всех прав по управлению театром. В результате Ф. В. Павловский с 8/I и Л. В. Собинов с 19/I 1918 г. сняли с себя все функции по управлению Большим театром и передали их совету.

Совещательными органами при совете были утверждены репертуарно - художественные комитеты оперной и балетной групп.

* * *

Репертуарно - художественные комитеты начали свою фактическую деятельность с августа 1918 г. Так, репертуарно - художественный комитет оперы с 23 августа 1918 г. до конца 1918 г. имел 19 заседаний — по одному заседанию еженедельно и одно экстренное заседание в связи с решением вопроса о дирижере оперы «Золото Рейна». В состав репертуарно - художественного комитета оперы входили Н. С. Голованов, У. И. Авранек, В. П. Шкафер, Е. К. Катульская, В. К. Гротто и др. Председатель—П. И. Мельников. Репертуарно-художественный комитет решал вопросы репертуара, распределения ролей, язык на репетиции, т. е. вопросы творческой работы. Причем в случае неявки актера на репетицию, опоздания и т. п. вопрос о нем передавался на решение в совет корпорации артистов оперы.

В октябре 1918 года на одном из заседаний репертуарно - художественного комитета было решено печатать в афише не г. и г-жа, а инициалы исполнителей. По инициативе репертуарно - художественного комитета введена новая система дублирования, явившаяся следствием инцидента с В. И. Суком, который отказался заменить заболевшего Э. А. Купера, дирижера оперы «Золото Рейна», так как Э. А. Купер, по-видимому, не хотел иметь дублера. Однако решением репертуарно - художественного комитета Сук был назначен постоянным дирижером этой оперы, и вообще было решено иметь по 2 дирижера на каждую постановку.

* * *

В период с 26 октября 1917 г. по 31 декабря 1918 г. в репертуаре Большого театра были следующие оперы: «Аида» Верди, «Вертер» Массна, «Гугеноты» Мейербера, «Демон» Рубинштейна, «Дубровский», Направника (премьера 6 января 1918 г.), «Евгений Онегин» Чайковского, «Золото Рейна» Вагнера (премьера 26 октября 1918 г.), «Золотой петушок» Римского - Корсакова, «Иоланта» Чайковского, «Искатели жемчуга» Бизе, «Кащей бессмертный» Римского - Корсакова, «Лакме» Делиба, «Мазепа» Чайковского, «Манон» Массна, «Миньон» Тома, «Пиковая дама» Чайковского, «Риголетто» Верди, «Ромео и Джульетта» Гуно, «Руслан и Людмила» Глинки, «Садко» Римского - Корсакова, «Самсон и Далила» Сен-Санса, «Севильский цирюльник» Россини, «Сказка о царе Салтане» Римского -, Корсакова, «Травиата» Верди, «Царская невеста» Римского-Корсакова.

Балетный репертуар был представлен следующими названиями: «Вандерка» и «Дон Кихот» Минкуса, «Жизель» и «Корсар» Адана, «Конек-Горбунок» Пуни, «Коппелия» Делиба, «Любовь быстра» на музыку Грига, «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» Чайковского, «Раймонда» Глазунова, «Тщетная предосторожность» Гертеля.

Для выработки репертуара на сезон 1918—1919 гг. на 18 апреля было назначено совещание с представителями прессы, музыкальными критиками и художниками.

* * *

Для празднования первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции была избрана комиссия в составе правления и членов совета: Вальца, Исаева, Минеева, Брандта и Сахчинского.

— 6 и 7 ноября 1918 года в Большом театре шли специальные спектакли. Программа этих спектаклей следующая:

1. Интернационал.
2. Слово А. В. Луначарского.
3. Вече из «Псковитянки» Н. А. Римского-Корсакова.
4. «Прометей» А. Н. Скрябина.
5. «Стенька Разин» — хореографическая композиция А. Горского на музыку А. К. Глазунова.

* * *

8, 9 и 10 ноября в помещении Большого театра проходил VI съезд Советов.

* * *

В декабре 1918 года было принято постановление учредить при Большом театре оперную студию.

Оперная студия

Студия была основана по инициативе Е. К. Малиновской, когда она пригласила ряд артистов МХАТ во главе с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировича-Данченко в Большой театр для оказания помощи в поднятии сценической культуры оперного спектакля. Станиславский отказался сразу ставить новые или как-то исправлять уже идущие на сцене Большого театра спектакли, полагая, что работу надо начинать с воспитания певца на совершенно новых основах. Так возникла Оперная студия при Большом театре.

Из книги Станиславского «Моя жизнь в искусстве»:

«Оперный певец имеет дело не с одним, а сразу с тремя искусствами, то есть с вокальным, музыкальным и сценическим. В этом заключается, с одной стороны, трудность, а с другой — преимущество его творческой работы. Трудность — в самом процессе изучения трех искусств...», которые «должны быть слиты между собой и направлены к одной общей цели. Если же одно искусство будет воздействовать на зрителя, а другие — мешать этому воздействию, то результат получится нежелательный...

В музыкальной области я не специалист. Поэтому мне ничего не оставалось, как постараться приблизить Студию к тому учреждению, которое обладает хорошей музыкальной культурой. Московский академический Большой театр, вопреки всему, что теперь принято говорить о нем, является именно таким учреждением. Мне оставалось пользоваться той близостью, которая естественно создалась между Оперной студией и Большим театром. Такая же близость была у нас и с Московским Художественным театром, представителем которого я являлся в Студии».

Таким образом, в музыке Оперная студия пользовалась вековой культурой Большого театра, а в сценической области — культурой Художественного театра.

Чтобы повысить эту последнюю, то есть сценическую сторону в оперных спектаклях, надлежало прежде всего примирить между собой дирижера, режиссера и певца, которые издавна враждуют между собой, так как каждый хочет стоять на первом месте. Нужно ли спорить о том, что в опере, в подавляющем большинстве случаев, преобладает музыка, композитор, и потому чаще всего она именно и должна давать указания и направлять творчество режиссера. Это, конечно, не означает, что музыкальная сторона спектакля, во главе с дирижером, должна задавить сценическую часть вместе с ее руководителем—режиссером. Это означает, что последняя, то есть сценическая часть, должна равняться по музыкальной, помогать ей, стараться передавать в пластической форме ту жизнь человеческого духа, о которой говорят звуки музыки, объяснять их сценической игрой».

В течение двух с лишним лет шла большая, целенаправленная педагогическая и режиссерская деятельность Станиславского в Оперной студии Большого театра. Летом 1922 года в помещении Студии (ныне Дом-музей К. С. Станиславского) были показаны результаты этой работы: опера Чайковского «Евгений Онегин» под рояль, без грима, париков, в своих платьях... А. В. Луначарский, побывав на одном из первых спектаклей, писал: «Крупный факт в области театральных исканий — это музыкальная студия Станиславского. Она дала очаровательное переложение «Евгения Онегина»...».

* * *

В феврале 1919 года существующее управление Большого театра было заменено Директорией из 5 человек с предоставлением всех прав внутреннего управления театра.

* * *

В период с января 1919 г. по декабрь 1919 г. в репертуар Большого театра вошли следующие новые постановки: оперы «Ночь перед Рождеством» Н. Римского-Корсакова (дирижер Федоров, режиссер Петровский, художник Коровин, балетмейстер Горский); «Тангейзер» Р. Вагнера, (дирижер Купер, режиссер Лосский, художник Вальц, балетмейстер Горский); «Валькирия» Р. Вагнера (дирижер Сук, режиссер Лосский, художник Коровин); балет «Щелкунчик» П. Чайковского (дирижер Федоров, балетмейстер Горский, художник Коровин).

* * *

В концерте для делегатов VII съезда Советов, который состоялся 10 декабря 1919 г., участвовали М. Ермолова, А. Южин, А. Яблочкина, И. Москвин, С. Кусевицкий, А. Нежданова, Н. Голованов, Е. Гельцер, В. Тихомиров.

* * *

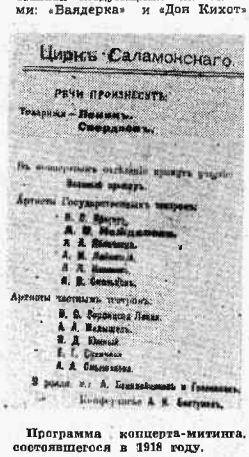
Выписка из отношения народного комиссара по просвещению и заведующего Центротеатром А. В. Луначарского к заведующему государственными театрами И. В. Экскузовичу:

«...3) от сего числа впредь именовать театры: Мариинский, Александринский, Михайловский в Петрограде и Большой и Малый в Москве «Государственными академическими ассоциированными театрами», а театр Художественный — Художественным академическим».

Народный комиссар по просвещению и заведующий Центротеатром

Луначарский.

7 декабря 1919 г.».


Цирк Саламонского

РЕЧИ ПРОИЗНЕСУТЬ

Товарищи - Ленинъ, Свердловъ.

Артисты Государственного театра:

Артисты частныхъ театровъ:

Конферансье А. К. Бахтуров.

Программа концерта-митинга, состоявшегося в 1918 году.

В подборке «Из истории советского Большого театра» использованы документы Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ), материалы музея Большого театр СССР, периодической печати и различных сборников, посвященных истории советского театра и Большого театра СССР.